

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РЕАКЦИЯ ФРГ НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1968—1972 ГГ.

К.А. Борисова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

В статье подробно анализируется реакция ФРГ на советско-американские переговоры по ограничению стратегического вооружения в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. Уделено внимание оценкам и мнениям исполнительных и законодательных органов власти ФРГ по данному вопросу, а также проанализировано непосредственное взаимодействие двух стран в свете ряда значимых международных событий.

В условиях холодной войны и постоянной угрозы ракетно-ядерного удара стабильность и безопасность являлись важнейшими условиями выживания человеческой цивилизации, и поиск такой формулы во второй половине XX в. постепенно начинает выдвигаться на первый план во внешнеполитической деятельности всех ведущих акторов международных отношений, прежде всего СССР и США.

Оставаясь на позициях жесткой конфронтации на момент начала советско-американских переговоров, выработка западногерманской новой стратегии была срочным и необходимым комплексом мер по трансформации всей внешней политики ФРГ. Для того чтобы не оказаться на обочине международных отношений в условиях зарождающихся тенденций «разрядки» мировой напряженности, за несколько лет ФРГ смогла выработать и скоординировать новую внешнеполитическую стратегию, которая учитывала интересы и коррелировала со всеми основными акторами системы международных отношений.

Сделано заключение, что в контексте сложившихся международных реалий формирование внешнеполитического курса ФРГ было многогранным и сложным процессом. Необходимость проведения более независимой «Новой восточной политики», стремление сохранить важность партнерских отношений с США на фоне советско-американских переговоров и укрепить позиции в НАТО характеризовали всю внешнеполитическую парадигму ФРГ на данном этапе и определяли ее реакцию на советско-американские переговоры.

Ключевые слова: США, ФРГ, советско-американские переговоры по ограничению стратегического вооружения, система противоракетной обороны, «новая восточная политика» В. Брандта.

На рубеже 60—70-х гг. лидеры сверхдержав предприняли масштабную попытку упорядочить осевой конфликт биполярной системы. С этой целью их ру-

ководство предприняло ряд шагов, нацеленных на смягчение международной напряженности. В спектре мер, обсуждавшихся американскими и советскими дипломатами, первостепенное значение имели вопросы ограничения гонки вооружений. От прогресса в этой сфере в значительной степени зависел политический климат в Европе, и очевидно, что ФРГ, наиболее динамично развивающаяся страна региона, с особым вниманием относилась к этим процессам.

Целью нашего исследования как раз и является отслеживание эволюции позиции ФРГ в отношении советско-американских переговоров по ограничению стратегических вооружений, серьезно повлиявших на всю систему международных отношений второй половины XX в.

В свете уроков Берлинского и Карибского кризиса, в период так называемой «малой разрядки» мировое сообщество впервые задумалось о наборе конкретных мер, которые было необходимо предпринять во избежание «взаимного уничтожения».

В 1962 г. был создан комитет по разоружению с участием 18 государств. 5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытания вооружений в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Была установлена линия прямой связи между Кремлем и Белым домом. В ходе визита советского министра иностранных дел А.А. Громыко в Вашингтон в 1963 г. было принято принципиальное решение о необходимости «заморозить свои военные расходы и несколько сократить численность своего военного контингента в Европе», а также впервые обсуждался вопрос о сокращении ядерного вооружения США и СССР.

Разговоры об ограничении гонки вооружений начались еще в период «малой разрядки». Именно тогда в Вашингтоне по сути впервые задумались о том, чтобы упорядочить и стабилизировать отношения с Москвой. В то время эти намерения рассматривались руководством ФРГ как шаг назад на пути к «объединению Германии». Несмотря на то, что в Бонне начинали понимать невозможность проведения прежней бескомпромиссной «восточной политики» в духе доктрины Хальштейна в полном объеме, альтернативы ей в тот момент у ФРГ просто не было, а отсюда непоследовательность стратегии ФРГ в отношении США [3. С. 185]. Для внешнеполитического курса Кеннеди также были характерны черты конфликта интересов: с одной стороны, перед Вашингтоном стояла задача реализация «великого замысла», укрепления единства западного мира под эгидой США, а с другой — становилась очевидным безальтернативность идеи «мирного сосуществования» двух социальных систем.

В этих условиях жесткая оппозиция ФРГ любым попытками смягчения международной напряженности могла повредить продвижению американских интересов в Западной Европе. Необходимо учитывать, что на характер двусторонних американско-западногерманских отношений немалое влияние оказывала высокая турбулентность, царившая тогда на международной арене.

Говоря о характере взаимодействия ФРГ с США в этот период, следует учитывать, что в фокусе внешнеполитических приоритетов Вашингтона находились не только европейские проблемы, интересовавшие прежде всего Западную Герма-

нию. Обострение ситуации на Ближнем Востоке, война во Вьетнаме, которая превратилась в главную доминанту внешнеполитической стратегии США, ничем не лимитируемая гонка вооружений и в то же время постепенное вырывание стратегических позиций двух сверхдержав — вот только не полный перечень проблем, сильно беспокоивших правительство Соединенных Штатов.

В июне 1968 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко официально выразил готовность Советского Союза начать подобные переговоры [5. С. 302]. Неудивительно, что в сложившейся ситуации Соединенные Штаты поддержали инициативу проведения переговоров об ограничении стратегического наступательного и оборонительного вооружения с целью сохранения установившегося паритета сил. Начало советско-американских переговоров было назначено на 30 сентября 1968 г. в Женеве.

В контексте подобной смены внешнеполитической парадигмы США и ответной реакции СССР возникает вопрос: как трансформировалась политика ФРГ?

С 1966 г. у власти в Западной Германии находится коалиционное правительство во главе с К. Кизингером. Главной задачей для нового коалиционного правительства стало решение о проведении более независимой политики как от США, так и от Франции [20. Р. 192]. Ему необходимо было также выработать дальнейший алгоритм своего поведения в условиях новой внешнеполитической повестки, который бы позволил сохранить за ФРГ роль арбитра во взаимоотношениях союзников в рамках НАТО и усилил бы приоритетность западногерманской проблематики в ходе предстоящих советско-американских контактов, как в глазах США, так и СССР. Сущность внешнеполитической доктрины ФРГ оставалась прежней: «У нас нет никакой причины изменять принципы и цели нашей политики, однако мы имеем основания постоянно проверять правильность наших методов политики и приспособлять их к новым тенденциям, происходящим в наше время. Мы изменяем не принципы и цели, а методы», — так характеризовал внешнюю политику ФРГ Ф.Й. Штраус [16. Р. 632].

Подобные изменения во внешнеполитическом курсе ФРГ прежде всего была связана с деятельностью официального лидера СДПГ, министра иностранных дел правительства «Большой коалиции» В. Брандта. Он понимал, что советско-американские переговоры будут играть особую роль в мировой политике и имеют долгосрочные перспективы. ФРГ было необходимо выработать собственное отношение к данному вопросу, чтобы не оказаться если не на обочине мировой политики, то на вторых ролях. Основная линия, которую защищал Брандт, сводилась к тому, что ФРГ должна служить посредником между США и СССР, своего рода проводником США в «наведении мостов» между Востоком и Западом, деятельно участвовать в процессе «конвергенции» [10. Р. 204].

Западногерманские социал-демократы, как нам представляется, правильно уловили новые тенденции мировой политики и предложили свою внешнеполитическую программу, адекватно отвечающую назревшим требованиям. Сам Вилли Брандт так характеризовал политику ФРГ на тот момент: «лояльность по отношению к Западу и дружба с ним должна дополняться компромиссом и сотрудничеством с Востоком» [11. Р. 110]. Эта формула включала в себя курс на при-

мирение, подписания совместных с ГДР заявлений об отказе от применения силы, обязательных для обеих сторон, «уважения линии по Одере», и, наконец, рассмотрение проблем ограничения вооружений.

Брандт пытался выработать такую формулу отношений ФРГ к советско-американским переговорам, которая бы нацеливалась на «достижение разрядки без ущерба для безопасности» Западной Европы и которая бы учитывала интересы всех государств региона и существовавшие союзнические обязательства. Конкретным шагом в этом направлении стало предложение союзникам начать переговоры с СССР и восточноевропейскими государствами о пропорциональном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе, включая ГДР. Эта инициатива неплохо вписывалась в общий контекст советско-американских переговоров по ОСВ [6. С. 67—75].

Таким образом, к началу первого раунда переговоров Москвы и Вашингтона позиция ФРГ выглядела достаточно привлекательно как для советского, так и для американского руководства. Новые внешнеполитические установки Бонна расценивались сверхдержавами как свидетельство готовности ФРГ отойти от прежних жестко конфронтационных позиций в отношении объединения Германии, что облегчало перспективы дальнейших переговоров по ОСВ.

Однако ряд событий в августе 1968 г. вновь изменил расстановку сил в мировой политике. Испытания РГЧ в США в августе 1968 г. и ввод войск ОВД в Чехословакию 20—21 августа отложили переговоры на неопределенный срок [1. С. 39]. События в Чехословакии стали серьезным испытанием для Брандта. Он расценил их как серьезное поражение социал-демократов [19. Р. 50]. Осудив действия СССР, он высказался за необходимость предоставить всем странам право выбирать свой курс развития, говоря о том, что мирный порядок в Европе не может базироваться на равновесии угрозы и страха применения силы [11. Р. 309—312].

С приходом к власти в США в январе 1969 г. нового Президента парадигма внешней политики Соединенных Штатов начинает претерпевать очередную модификацию. У Р. Никсона ко времени прихода в Белый Дом уже сложилась своя концепция отношений Восток—Запад, предполагавшая известный отход от «эры конфронтации» к «эре переговоров» [23. Р. 409—410]. И в этом контексте попытки западногерманского правительства проявить «гибкость» в отношениях с соцстранами способствовали выполнению основных задач, стоявших перед Вашингтоном.

К концу 60-х гг. стремление Большой коалиции вписаться в атмосферу советско-американских переговоров значительно усилили позиции Бонна в глазах европейских союзников. Очевидно, однако, и другое. Вашингтон не желал уступить Бонну лидерские позиции на континенте, стремясь сохранить определенную долю напряженности в Европе. В риторике Вашингтона все чаще стали слышаться упреки в излишней активности западногерманского правительства «Большой коалиции» в вопросах восточной политики [15. Р. 7]. В ФРГ, напротив, осознав, что громкие заявления Вашингтона о готовности к смягчению международной напряженности не получают реального развития, новые внешнеполитические уста-

новки Брандта получали все более признание и поддержку как в лице «европейцев», так и «атлантистов». Чем активнее Бонн начинал внедрять их в практическую плоскость, тем интенсивнее начинали развиваться советско-западногерманские контакты. В 1969 г. к власти в ФРГ приходит правительство «Малой коалиции». Канцлером Германии становится В. Брандт.

Несмотря на наличие определенных разногласий с Вашингтоном в оценке общей ситуации на европейском континенте, правительство Брандта-Шееля в целом продолжало сохранять преемственность политики предыдущих лидеров в отношениях с США. Однако при этом новые боннские власти по целому ряду вопросов, касающихся отношений с Восточным блоком, занимали более гибкие позиции и чем их предшественники, и чем администрация Никсона [12. Р. 402]. Немаловажную роль здесь сыграла заинтересованность влиятельных деловых кругов ФРГ в торгово-экономических связях с СССР и другими странами Варшавского договора. Так, в 1968 г. товарооборот между СССР и ФРГ составил примерно 400 млн руб., что в два раза больше в сравнении с предыдущими годами. Например, товарооборот в 1960 г. составлял 268 млн руб., а в 1965 г. — 249 млн руб.

В руководстве США не сразу смогли правильно оценить реальные намерения Брандта, принимая его «новую восточную политику» как не более «новую», чем та, которая была при «большой коалиции».

Стоит отметить, что канцлер ФРГ также акцентировал внимание на сохранении преемственности, говоря о том, что «взаимность интересов не нуждается в дополнительных заверениях и бесконечных декларациях». Правда, далее следует любопытная оговорка: «Она способна выдержать более независимую политику Германии в рамках более активного партнерства» с партнерами по НАТО, и прежде всего США [12. Р. 503]. В этой связи известный в ФРГ специалист по американско-западногерманским отношениям Клаус Шенталь констатировал: «Изменения в восточноевропейской политике правительства Брандта-Шееля в Вашингтоне воспринимают с настороженностью» [21. Р. 222].

Основой новой внешней политики ФРГ стала тактика «малых шагов», или идея «постоянного изменения и поэтапных сдвигов» [18. Р. 219]. Здесь Брандт считал необходимым иметь столько контактов и рациональных связей с любыми интересующими ФРГ государствами, сколько их можно было установить на данный момент. Эту политику Брандт называл «политикой мирного риска и ненасильственного преобразования конфликта» [4. С. 113]. Конкретными шагами в этой плоскости стало, например, убеждение СССР в заинтересованности западных стран в необходимости заключения соглашения между Востоком и Западом по безопасности в Европе [8. Р. 1046b].

Успех подобных западногерманских инициатив мог бы, как казалось Никсону, Роджерсу, Киссинджеру и другим архитекторам внешней политики США, значительно усложнить ход советско-американских переговоров, лишив США ряда рычагов воздействия на Москву. Однако сдерживающим фактором для СССР являлись неоднократные заявления Брандта о том, что «что Федеративная Республика не намерена ради улучшения взаимоотношений с Востоком жертвовать своими прочными связями на Западе» [12. Р. 1011].

В условиях первого раунда сложного переговорного процесса между СССР и США, длящегося около 30 месяцев, Брандт в интервью немецкой газете «Шпигель» счел необходимым заявить, что Федеративной Республике нет смысла в настоящих условиях ставить себя в жесткую зависимость от «сезонных колебаний» в отношениях между США и СССР [14. Р. 12]. «Западноевропейские страны в состоянии способствовать разрядке в Европе независимо от того, что в каждый отдельный момент показывает стрелка политического барометра в США и для этого есть вполне достаточные возможности», — вторил ему министр иностранных дел В. Шеель [12. Р. 409].

Первым практическим шагом правительства «малой коалиции» в этом духе стало присоединение ФРГ в 1969 г. к договору о нераспространении ядерного оружия [8. Р. 1023b]. Был взят курс на налаживание мирных отношений с восточноевропейским социалистическими странами, и прежде всего с Советским Союзом. И уже в 1970 г. был подписан Московский договор между СССР и ФРГ о нерушимости границ и территориальной целостности всех государств в Европе.

Исходя из вполне очевидных политических соображений, Вашингтон не мог отказать в официальной поддержке Бонна по нормализации отношений с социалистическими странами. Однако, несмотря на неоднократные заявления официальных представителей США о «полном доверии и поддержке» усилий ФРГ по нормализации отношений с Восточным блоком, в вашингтонских коридорах власти в этот период много говорили о «кризисе доверия» в американо-западногерманских отношениях, мотивируя свою позицию «недальновидностью и самонадеянностью» канцлера [13. Р. A2061].

Как отмечал один из ведущих западногерманских специалистов в области международных отношений того времени, Д. Манке, в этот период «в отношениях между ФРГ и США с политической и психологической точки зрения возникла новая ситуация» [9. Р. 20]. Ее специфика состоялась в двойственном отношении стран — союзниц ФРГ, и в первую очередь США, к «новой восточной политике» Бонна. Эта двойственность заключалась в том, что, с одной стороны, в адрес «Новой восточной политики» Брандта высказывалось повсеместное одобрение, но с другой — она не получила реального отклика в лице стран — партнеров ФРГ по НАТО.

Темпы проведения Восточной политики ФРГ вызывали все большее беспокойство в Вашингтоне, где политические инициативы В. Брандта рассматривались не только как недостаточно скоординированные по срокам с усилиями США в области развития советско-американских отношений, но и в более широком плане, с точки зрения потенциальной опасности для США — потерять контроль над развитием событий и инициативу в отношениях с социалистическими странами, прежде всего с СССР.

Подобное положение объясняется целым рядом аспектов советско-американских переговоров. В конце 1970 г. — начале 1971 г. Никсон огласил общественности так называемые критерии стратегической достаточности США, что в значительной мере шло в разрез с совместными заявлениями Вашингтона и Москвы

в ходе переговоров о необходимости заключения договора по ограничению систем ПРО, в соответствии с планами по развитию баллистических ракет с разделяющейся головной частью. Вашингтону было необходимо выдержать паузу в переговорах с Москвой с целью поиска новых доводов в пользу продолжения развития национальной программы. Однако темпы развития Восточной политики Брандта не давали такой возможности [2. С. 80].

В числе противников Брандта по этому вопросу называли таких ведущих деятелей администрации Никсона, как министра обороны М. Лейэрда, помощника Президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера и других. По свидетельству бывшего заместителя государственного секретаря США Дж. Болла, «опасения американского правительства вызывают не исходные установки и цели федерального канцлера, а скорость, с которой он двигается вперед, а также то, что он не учитывает всех последствий, которые могут возникнуть вследствие этого для США» [17. Р. 28—29].

Заявления американской стороны об «опасности попыток ускорить процесс разрядки путем переноса акцентов на двусторонние контакты с Востоком», по мнению Вашингтонского корреспондента влиятельной западногерманской газеты Ди Вельт, следовало расценивать как «серьезное предупреждение Бонну» [15. Р. 3].

Стоит отметить, что несмотря на определенные трения в двусторонних американско-западногерманских отношениях, в это время происходила интенсификация контактов Бонна и Вашингтона по ключевым проблемам, представляющих особый интерес для ФРГ, а именно по вопросам статуса Западного Берлина и объединения Германии. Для Бонна это было особенно важно в силу того, что он по-прежнему находился в значительной военно-политической зависимости от США.

«Федеративная Республика, — было сказано в одном из официальных заявлений федерального правительства, — понимает, что ее политика, направленная на достижение взаимопонимания и сохранение мира, может быть успешной лишь в том случае, если она будет опираться на солидарность союзников по НАТО и находится в рамках общих усилий союзников, направленных на разрядку в Европе» [12. Р. 74]. Подобные заявления неоднократно делались немецкой стороной с целью повышения своей привлекательности в глазах США, для того, чтобы не остаться в «изоляции» от своего основного партнера по НАТО.

Особенную угрозу для консолидации североатлантического альянса представлял Берлинский вопрос. В свете «Новой восточной политики» его нерешенность казалась американцам все более опасной. Необходимость его решения все чаще обсуждалась в ходе советско-западногерманских консультаций, что значительно замедляло и создавало препятствия для советско-американских переговоров. Подобная неопределенность сохранялась вплоть до декабря 1971 г., когда США, СССР, Великобританией и Францией парафировали четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Соглашение должно было вступить в законную силу 3 июня 1972 г., после майского визита Никсона в Москву.

Знаменательным для ФРГ в свете этого события было послание Президента Никсона конгрессу в феврале 1972 г. В нем сообщалось, что несмотря на двусто-

ронний характер переговоров «большинство затрагиваемых вопросов является частью более широкого круга проблем по безопасности, в которых заинтересованы без исключения все члены НАТО», и нельзя допустить, чтобы у СССР «была возможность добиться выборочной разрядки и улучшить отношения только с некоторыми, а не со всеми сразу западными государствами» [24. Р. 203—205]. Этот пассаж невелировал заявления Бонна о том, что «ФРГ играет в процессе разрядки согласованную, но самостоятельную роль», и что «возможность идти рука об руку с партнерами не затмевает факта того, что ряд барьеров и препятствий на этом пути могут ликвидировать только сами немцы» [22. Р. 592].

В ответ на демарш Никсона в интервью одному из немецких журналов министр иностранных дел ФРГ Г. Шмидт отметил, что «США открыто претендуют на роль дирижера НАТО, стремясь сохранить за собой контроль над содержанием и интенсивностью разрядки в переговорном процессе с Москвой, отстаивая свой приоритет перед нами» [14. Р. 8].

Таким образом, к моменту окончания второго раунда переговорного процесса США и СССР и в преддверии встречи в Москве отношения США и ФРГ оставались достаточно нестабильными. В значительной степени это объяснялось растущими претензиями Бонна за роль лидера в начавшемся процессе разрядки международной напряженности. Новая восточная политика Бонна уже успела доказать свою эффективность, в отличие от затянувшихся советско-американских переговоров, не имевших вплоть до 1972 г. серьезных практических решений.

В ходе исторического визита Никсона в Москву в 1972 г. были окончательно расставлены все акценты в отношениях США и ФРГ, что положило конец недосказанностям в американско-западногерманских отношениях. В рамках декларации дружественных отношений и сотрудничества было подписано коммюнике [7], в котором США признавали результаты и прогрессивность «Новой Восточной политики» В. Брандта, отмечая ее полную своевременность и соответствие новым международным реалиями начавшегося периода «разрядки».

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить определенную эволюцию позиции ФРГ по отношению к американско-советским переговорам. Прежде всего отметим, что и сами переговоры и их атмосфера способствовала усилению позиций сторонников разрядки международной напряженности в Бонне, вследствие чего в 1969 г. к власти в ФРГ приходит правительство «малой коалиции» во главе с В. Брандтом.

Помимо этого сам факт советско-американских переговоров стимулировал Бонн к проведению более независимой, а порой противоречащей интересам США внешней политике. Вашингтон инициировали переговоры с Москвой, исключительно в плоскости собственных интересов. Подобный эгоизм Вашингтона в значительной мере отразился на позиции ФРГ, стимулировав начало проведения боннским руководством более независимого внешнеполитического курса, с целью сохранения и дальнейшего укрепления своих политических и экономических позиции как внутри НАТО, так и в европейской подсистеме международных отношений.

Суммируя вышесказанное, правомерным представляется вывод о том, что переговоры о заключении соглашения по ограничению стратегических вооружений, способствовали тому, что в американско-западногерманских отношениях сформулировалась новая парадигма взаимодействия этих двух стран, сутью которой стала попытка гармонизации и смягчения основных спорных проблем во взаимоотношениях США и ФРГ. В результате чего был установлен новый баланс взаимовыгодного сотрудничества в рамках Североатлантического альянса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арбатова А.Г.* Внешнестратегический паритет и политика США. 1984.
- [2] *Арбатова А.Г.* Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. М., 1979.
- [3] *Борисова К.А.* Эволюция отношения США к доктрине Хальштейна (сер. 50-х — сер. 60-х гг. XX века) // Вестник Тамбовского университета. 2014. Вып. 7.
- [4] *Брандт В.* Мирная политика в Европе. М., 1969.
- [5] *Громыко А.А.* Внешняя политика США: уроки и действительность, 60-е — 70-е годы. М.: Международные отношения, 1978.
- [6] *Давыдов В., Обременко Т., Уткин А.* США и Западноевропейские центры силы. М., 1978.
- [7] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
- [8] *Aussenpolitik der BRD: dok. Von 1970-71, Bonn.*
- [9] *Aussenpolitische Perspektiven des Westdeutschen Staates. Bd. 111. Der Zwang zur Partnerschaft. Munchen, 1972.*
- [10] *Brandt W.* Friedenspolitik in Europa. Stuttgart, 1969.
- [11] *Brandt W.* Der Wille zum Frieden. Perspektiven der Politik. Yamburg, 1971.
- [12] Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 43, 1969; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 155. 1970; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 9. 1971; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 92. 1971; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 18, 1971.
- [13] Congressional record. Vol. 115. Part 4. 1969.
- [14] Der Spiegel. Humburg, 18.04.1972.
- [15] Die Welt. Berlin, 01.03.1971.
- [16] *Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bd. 5. 1966.*
- [17] Foreign affairs. Wash., September, 1971.
- [18] *Grewe W.* Ruckblenden, 1951—1976. Berlin, 1979.
- [19] *Hamilton Daniel S.* Conflict and cooperation in transatlantic relations, Washington DC, 2004.
- [20] *Pridham Geoffrey.* Christian democracy in Western Germany: the CDU/CSU in government and opposition, 1945—1976. New York, 1977.
- [21] *Schoenthal K.* Die reifende Allianz Bonn-Washington in: "Rupenpolitik". N 4. 1970.
- [22] Texte zur Deutschland Politik. Sitzung des Deutsche Bundestages vom 28, 29 Jan. 1971.
- [23] The Department of State bulletin, Oct-Dec 1969.
- [24] Unites States Foreign Policy for 70's. The Emerging Structure of Peace. A report by president Richard Nixon to the Congress, 09.11.1972.

THE REACTION OF WEST GERMANY TO SOVIET-AMERICAN NEGOTIATIONS 1968—1972

K.A. Borisova

Moscow State University
str. Lenin Mountains, 1, Moscow, Russia, 119991

This article is devoted to the analyzing of the reaction of Germany to the Strategic Arms Limitation Talks (SALT) in the late 60's — early 70's. Our attention is paid to the characteristics of executive and legislative authorities' decisions of Germany.

After Berlin and Cuban missiles crisis constant threat of a nuclear missile stability promoted the development of SALT, which should be the basic element of balance of power for the survival of human civilization. For all western countries searching for the formula to avoid the escalation of all-out war had to be based on the main principles of international relations in the context of detent of geo-political tensions between the Soviet Union and the United States. But for a long period of time West Germany still to be on the position of cold war confrontation. Such a policy could lead Germany to political isolation.

After first successful steps of soviet-american's negotiations West Germany began to realize the threat of its isolation and tried to integrate itself in the general process of detent, first of all in the field of European security. Main purpose of this research is analyzing specific mechanisms of transformation of the bilateral relations between United States and Germany, comparing different foreign policies with socialistic block, studying contradictions in the capitalist block and to identify and classify these differences, as well.

Key words: USA, Germany, the Soviet-American talks on limiting strategic arms, missile defense system, the “new Ostpolitik” of Brandt.

REFERENCES

- [1] Arbatov A.G. External strategic parity and US policy. 1984.
- [2] Arbatov A.G. Global Strategy of the United States in the scientific and technological revolution. Moscow, 1979.
- [3] Borisova K.A. The evolution of the US attitude to the Hallstein Doctrine (mid. 50 — mid. 60s. XX century). *Vestnik Tambovskogo Universiteta*. Vol. 7. 2014.
- [4] Brandt V. Peaceful Policy in Europe. Moscow, 1969.
- [5] Gromyko A.A. US Foreign Policy: Lessons and Reality, 60—70s. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1978.
- [6] Davydov V., Obremenko T., Utkin A. The United States and Western European centers of power. Moscow, 1978.
- [7] The Declaration on principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states in accordance with the Charter of the United Nations. The adoption of resolution 2625 (XXV) of the General Assembly is on 24 October 1970. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
- [8] Aussenpolitik der BRD: dok. Von 1970-71, Bonn.
- [9] Aussenpolitische Perspektiven des Westdeutschen Staates. Bd. 111, Der Zwang sur Parterschaft. Munchen, 1972.
- [10] Brandt W. Friedenspolitik in Europa. Stuttgart, 1969.
- [11] Brandt W. Der Wille zum Frieden. Perspektiven der Politik. Yamburg, 1971.
- [12] Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 43, 1969; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 155. 1970; Bulletin des Presse

und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 9. 1971; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 92. 1971; Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, Bonn. № 18, 1971.

- [13] Congressional record. Vol. 115. Part 4. 1969.
- [14] Der Spiegel. Humburg, 18.04.1972.
- [15] Die Welt. Berlin, 01.03.1971.
- [16] Dokumente zur parteipolitischen Entwicklung in Deutschland seit 1945. Bd. 5. 1966.
- [17] Foreign affairs. Wash., September, 1971.
- [18] Grewe W. Ruckblenden, 1951—1976. Berlin, 1979.
- [19] Hamilton Daniel S. Conflict and cooperation in transatlantic relations, Washington DC, 2004.
- [20] Pridham Geoffrey. Christian democracy in Western Germany: the CDU/CSU in government and opposition, 1945—1976. New York, 1977.
- [21] Schoenthal K. Die reifende Allianz Bonn-Washintoru in: “Rupenpolitik”. N 4. 1970.
- [22] Texte zur Deutschland Politik. Sitzung des Deutsche Bundestages vom 28, 29 Jan. 1971.
- [23] The Department of State bulletin, Oct-Dec 1969.
- [24] Unites States Foreign Policy for 70’s. The Emerging Structure of Peace. A report by president Richard Nixon to the Congress, 09.11.1972.